

Славянская лексика, называющая умирание

КРИСТИНА ХЕРЕЙ-ШИМАНЬСКА

Krystyna HEREJ-SZYMAŃSKA, Instytut Slawistyki PAN, Pracownia Języka Prasłowiańskiego,
Al. Mickiewicza 31, PL-31-120 Kraków
E-mail: kherej@interia.pl

Abstract: The paper considers the verbs which in Slavonic languages mean dying. The starting point is Bulgarian verbs and their equivalents in the other languages. The material relative to the remaining languages is not complete, but large enough to represent the whole. The subjects of interest are the verbs and phrases from the rural dialects only.

The Slavonic world of dying is very rich. It offers old associations going back to proto-Slavic, as well as modern local ones. Out of 47 verbs and 10 phrases, 15 verbs and 2 phrases can be regarded as proto-Slavonic, because they occur in the form and meaning discussed here in a considerable part of all Slavic territory. Variety of the associations is amazing: Dying makes the Slavs think of the end, as such of the termination of any action symbolising life (the way of life, going, running, doing something, burning), of expiration, departure, leaving the body by the soul, of the symptoms concomitant with the death of a man or animal (becoming stiff, grinning, kicking, staring, straightening), and of sounds (cracking, snapping, striking). It is astonishing that the departure of a man from this world seems to produce many more emotions than the birth of a new man.

Keywords: Slavic, Bulgarian, lexicon, verbs, idioms, semantics, dying

Предметом моих рассуждений являются глаголы, обозначающие в славянских языках умирание. Исходный материал составляют собранные мною болгарские глаголы, которыми я занимаюсь специально¹, а также их соответствия из других славянских языков. Остальные славянские глаголы, не имеющие соответствий в болгарском языке, почерпнуты из праславянского словаря² (до буквы *Г*), из московского этимологического словаря славянских языков³ (до буквы *Н*), отчасти из архива словаря польских народных говоров. С частью использованных мною данных я имела дело во время разработки лексических единиц в своей более чем тридцатилетней работе над праславянским словарем. Представленный здесь материал, очевидно, неполон, но он настолько велик, что, наверно, отражает картину целого. В этой статье я займусь только глаголами и идиоматическими выражениями, которые появляются в живых народных языках, во внимание не будут приняты современные жаргонные выражения типа польского *odwalić kite*, болгарского *ритна в календар* или русского *отдать концы*.

¹ Czasowniki ze znaczeniem 'umierać' w gwarach bułgarskich [w:] Historia Słowian w świetle leksyki (w druku).

² Słownik prasłowiański. Red. F. Sławski, Wrocław 1974 nn.

³ Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Под ред. О. Н. Трубачева [= ЭССЯ], Москва 1974–.

Славянская лексика, связанная со смертью, очень богата, очень разнообразны также ассоциации, связанные с умиранием.

Смерть, умирание — это, несомненно, **конец** жизни. Выражается это глаголами **konati*, **dokonati* и родственными словами в разных языках.

Продолжение праславянского *konati* ‘умирать, кончить жизнь’ мы находим в севернославянских языках: польск. *konać*, ст.-чеш. *konati*, чеш. диал. морав. *konať*, русск. диал. *конать*, укр. *конати* и блр. *канаць*. Кроме названного значения, этот глагол обладает более широкой семантикой — ‘доводить до конца, кончать, заканчивать’ и непосредственно мотивируется существительным **konь* ‘конец’. Праслав. **dokonati* имеет основное значение ‘довести до конца, окончить, завершить’. Кроме того, в разных языках (польском, чешском, словацком, сербохорватском и украинском) его производные имеют значение ‘окончить жизнь, скончаться, умереть’. Именно такое значение реконструирует праславянский словарь в качестве праславянского. Переходную стадию между этими двумя значениями отражает сочетание слов **dokonati životь*, имеющее точные соответствия в вышеупомянутых языках: польск. *dokonać żywota*, чеш. *dokonati život*, сербохорв. *доконати живот*, укр. в XVI–XVII вв. *доконати живота* и в.-луж. *dokonjeć živjenje*. Подобным образом обстоит дело с глаголом **dokonьčiti* и его соответствиями в упомянутых славянских языках. Основное значение этого глагола — ‘довести до конца, окончить, завершить’. Кроме того, н.-луж. *dokońcuś* и укр. *докінчитися* несут семантику ‘окончить жизнь, скончаться, умереть’, старопол. *dokończyć kogoś*, чеш. *dokončiti koho* и укр. *докінчити кого* обозначают ‘убить кого’, а фраза **dokonьčiti životь*, реконструированная на основании польск. *dokończyć żywota*, укр. *докончити живота* и с.-х. *докончати живот*, значит ‘умереть’.

В южнославянских языках семантической параллелью представленных глаголов является болг. *свърша* и с.-х. *свршити* — глаголы, имеющие значение как ‘окончить, завершить’, так и ‘умереть’.

Если жизнь подразумевается символично как некое действие, то умирание представляется **окончанием этого действия**. Это относится к обсужденным уже фразам **dokonati životь*, **dokonьčiti životь*, где умирание является окончанием жизни.

И сама жизнь, понятая как действие, завершаясь, обозначает умирание. Доказательством этого являются следующие глаголы: словац. *dožiť*, с.-х. *доживсти* и укр. *дожити*, а также словен. и с.-х. *doživet*; все они имеют значение ‘пережить до известного времени, дождаться’ и ‘окончить жизнь, умереть’.

Жизнь человека часто сравнивается с путем, который он проходит. Умирание как **окончание жизненного пути** находит отражение в словен. сочетании *dokončal je svojo življensko pot* ‘окончил свой жизненный путь’, т.е. ‘умер, скончался’.

Если жизнь человека понимать как **хождение, ходьбу**, то семантика ‘умирать’ развивается у глагола **dochoditi*, который имеет основное

значение ‘идя, направляясь, достигать чего-н.’. Это проявляется в пол. *dochodzić*, рус. *доходить* и блр. *даходзіць*. А завершённое действие — ‘умереть, скончаться’ — выступает у глагола **doiti dojъdo*, который имеет основное значение ‘идя, направляясь, достигнуть чего-н.’. Оба эти праславянские значения продолжают в польск. *dojść*, укр. *дійти* и блр. *даіць*.

Жизненный путь можно также перебежать, и тогда смерть является **добеганием**. Об этом свидетельствуют верхнелужицкие глаголы *doběhać*, *doběžeć*, имеющие значение ‘окончить бег’ и ‘умереть’.

Если жизнь является действием как таковым, деланием, то смерть — **завершение действия**. Подтверждением этого служит чеш. *dodělati* ‘докончить, сделать до конца, закончить делание’: ‘умереть’.

Жизнь человека сравнивается с пламенем свечи, с горением, и тогда смерть является **догоранием** до конца. Именно так дело обстоит в сербохорватском языке, где глагол *dogorjeti* значит ‘догореть до конца’ и в переносном значении ‘умереть’, а также в чеш. *dotlíti* и укр. *domliti* — эти глаголы имеют значение ‘дотлеть, тлеться до самого угасания, догореть, погаснуть’ и в переносном смысле ‘скончаться, умереть’.

Если жизнь человека понимается как пламень свечи, то смерть олицетворяет **угасание** этого пламени. Это отражает глагол **gasnŏti*, который имеет значения ‘медленно, постепенно переставать гореть’ и ‘умирать, о человеке’. Этот праславянский глагол продолжают чеш. *hasnouti* ‘переставать гореть’: ‘умирать, о животных’, словац. *hasnúť* ‘переставать гореть’: ‘кончаться, о жизни’, с.-х. *гаснути* ‘медленно, постепенно переставать гореть’: ‘кончаться, умирать, о человеке’, болг. *гасна* ‘постепенно переставать гореть — о пламени, звездах, огне и т. п.’: ‘постепенно терять силы — о больном, умирающем человеке’, рус. *гаснуть* ‘переставать гореть, переставать светить’: ‘слабеть, терять силы; умирать — о человеке’ и укр. *гаснути* в тех же значениях. Праславянский словарь реконструирует этот глагол в обоих значениях. Кроме того, в польском языке существует глагол *zagasać*, с семантикой ‘медленно, постепенно гаснуть, переставать гореть’, а также и в переносном смысле ‘умирать’.

Умирание — это неоспоримое доказательство того, что жизнь человека **минула**. Это отражается в глаголе **pominoŭti*, основное значение которого ‘пройти, минуть; перестать существовать’. В значении ‘умереть’ этот глагол проявляется в славянских языках на двух изолированных друг от друга территориях: На юге Болгарии и относительно плотном пространстве Чехии, Словакии и южной Малопольши. Те же значения, следовательно, то же самое семантическое развитие, имеет также укр. *минути*. Процесс изменения человеческой жизни, ведущий к смерти, красиво изображает цитата из словацкого памятника с 1708 г., показывающая суету жизни: „človek vyroste gako kvet a pomine gako hmľa a voda”, что значит ‘человек вырастет как цветок, а кончится как туман и вода’.

Значение ‘кончить жизнь, перестать жить, существовать’ связыва-

ется также с **гибелью, пропаданием**, что отражает праславянский глагол **gybnoti*, который продолжается в польск. *ginąć* ‘погибать, гибнуть, пропадать’ и ‘теряться, исчезать’, н.-луж. *giniś* ‘пропадать, исчезать, быть снедаемым тоской, умирать; засыхать (о растениях)’, в.-луж. *hinyć* ‘проходить’ и ‘кончаться, умирать’, словац. *hynút* ‘умирать, погибать’ и ‘кончаться, пропадать’, болг. *гина* ‘умирать неестественной, насильственной смертью’ и ‘постепенно терять жизненность, силы, исчезать’, рус. диал. *гинуть* ‘подвергаться разрушению, уничтожению, умирать’ и ‘исчезать, пропадать’, а также и укр. *гинути* ‘переставать жить, умирать’ и ‘становиться незаметным, неслышным, исчезать, пропадать’; этот глагол является производным от **gybati* ‘гнуть, сгибать’. Первичное значение ‘наклоняться, сгибаться от слабости, от старости’ перешло в ‘пропадать, исчезать’, а по отношению к человеку — ‘умирать’⁴. То же смысловое развитие наблюдается в польском диалектном *sczeznać* ‘умереть’, в несовершенном виде — *czezniąc* ‘погибать, пропадать, исчезать — также о человеке’.

В известной степени с минованием связаны также глаголы, которые наряду с танатальной семантикой, имеют значение ‘проводить время’. Это болг. *прекарам*, обозначающее в числе других значений ‘проводить время’ и ‘пережить, перенести, напр. болезнь, муки’, а также ‘быть на грани смерти, об умирающем’, и рус. *часовать* и укр. *часувати*, которые обозначают ‘проводить время, пребывать где-н.’: ‘быть в агонии, умирать’.

Смерть воспринимается тоже как **уход, удаление**. Свидетельством этого является праславянский глагол **otviti*, который находит продолжение кроме иных языков в пол. *odejść*, болг. *отида* и рус. *отойти*. Все эти глаголы имеют значения ‘отдалиться идучи’ и ‘умереть’. Промежуточное звено между этими значениями демонстрирует сочетание из кувявского народного поверья: „I tak nie powinna kobieta w ciąży podawać do chrztu, gdyż jedno dziecko **odejdzie ze świata**”. Семантическое развитие здесь представляется таким: ‘отдалиться идучи’ > ‘отдалиться со света’ т.е. ‘умереть’. Ту же смысловую эволюцию прошло болг. *отхадям*, которое в диалекте округа Елены отмечено такими же значениями, но в несовершенном виде: ‘отдаляться идучи’: ‘умирать’.

В этом болгарском диалекте смерть воспринимается также как **отъезд, выезд**. Глагол *заминавам си* имеет там значения ‘выезжать, уезжать’ и ‘умирать’. В словарях современного болгарского языка этот глагол фиксируется основным значением ‘возвращаться к месту постоянного жительства, откуда человек вышел, уехал’. Это красиво связывается с христианской картиной смерти, с возвращением в дом Отца. Однако я думаю, что такое соотнесение было бы слишком красивым, и

⁴ Несколько другой взгляд относительно развития этого значения представляет М. Жуйкова в статье «Номинация смерти и архаическое мышление»: *Etnolingwistyka* 9/10 (1998) 67–80.

что здесь более подходит эвфемистическая точка зрения на умирание как выезд, отъезд в последнее путешествие, откуда нет возвращения.

В разных славянских языках умирание ассоциируется с **опрокидыванием**. Именно так обстоит дело в южной Малопольше, где глагол *wywrócić się* имеет наряду с общим значением ‘потерять равновесие, упасть, рухнуть’ также диалектное ‘умереть’. Такая же ситуация отмечается в Болгарии, где диалектное *бъквам* значит ‘сваливать, опрокидывать’, а *бъквам се* ‘умирать неожиданно’ и ‘умирать’. Подобные ассоциации возникают и у русских. Русск. *перевернуться* имеет основное значение ‘опрокинуться’, в то время как в архангельских и свердловских говорах, а также в языке бурятгов обозначает также и ‘умереть’. Вероятно, такая же ассоциация в свое время имела место в пол. *kipnąć* ‘умереть’, которое, по мнению Ф. Славского⁵, произошло от герм. *kippen* ‘терять равновесие, опрокидываться’.

Синонимом опрокидывания является **падение**. Глагол **pasti*, в несовершенном виде **padati*, имеет наряду с основным значением ‘изменить внезапно положение тела со стоячего в лежачее; опрокинуться’ также и ‘погибнуть насильственной, внезапной смертью (обычно в поле сражения, вследствие эпидемии и пр.’. Эти глаголы, **pasti* и **padati*, в числе прочих продолжают в пол. *paść, padać*, болг. *падам*, с.-х. *пасти паднем, падати* и рус. *пасть, падать*. В болгарском диалекте софийского округа то же значение известно также глаголу *пльосвам*, основным значением которого является ‘падать как подкошенный’, а третьим — ‘умирать’.

Перемена положения тела из стоячего в лежачее выражается также глаголами **legti, *polegti*, которые имеют основное значение ‘принять лежачее положение, лечь, улечься’, но еще и — ‘пасть’, а также ‘погибнуть’ и ‘умереть’. Те же праславянские значения наследуют польск. *lec, polec*, др.-рус. *лечн, полечн*, русск. *лечь, полечь*, укр. *лягти, полягти*, брус. *легчы, полегчы* и с.-х. *лећи, полећи*.

Умирание ассоциируется также с **отдыхом**. В значении ‘отдохнуть’ в славянских языках употребляются континуанты праславянского **ročinoti*. В южнославянских языках они имеют кроме того значение ‘умереть’. Эти оба значения видим в русск. *почить* и польск. XVI в. *spocznąć*. Переходной формой в эволюции значения является макед. *почива* и укр. *почивати* ‘лежать, о умершем’, а также лат. *quiesco* ‘лежать, покоиться в могиле’. Также польск. *odpocząć* в XVI в. обозначало ‘найти покой, успокоение, об умерших’, поскольку суть славянского корня **či-*, которому соответствует лат. *qui-*, заключается в неподвижности, бездействии, тишине.

С **испусканием последнего дыхания** связан глагол **jъzdъchnoti*. Буквально он обозначает ‘выдохнуть, испустить последнее дыхание’. В западнославянских языках континуанты этого глагола (польск. *zdechnąć*,

⁵ F. Sławski, Słownik etymologiczny języka polskiego, II, Kraków 1958–65, 168.

н.-луж. *zdechnuś*, чеш. *zdechnouti*, словац. *zdochnuť*) одинаковы в семантическом плане: в литературных языках они относятся к смерти животных, но в диалектах также и человека, и к тому же без презрительного оттенка, который присущ современному польскому языку. В южнославянских языках эти глаголы (ст.-слав. **ИЗДЪХНѢТИ**, болг. *издъхна*, с.-х. *издахнути*) соотносятся со смертью человека, а в восточнославянских они обозначают смерть животных (русск. *издохнуть*, укр. *здохнути*, блрус. *здохнуць*). В словацком, сербохорватском и восточнославянских языках то же смысловое развитие получили однокорневые беспрефиксальные глаголы: словац. *dochnuť* значит 'передохнуть, дышать; пыхать, дохнуть', 'падать, издыхать, о животных', а также вульгарно о человеке. Русск. *дохнуть* обозначает 'сделать выдох, испускать дыхание' и 'умирать, о животных', то же укр. *дохнути*, а блрус. *дохнуць* значит только 'околевать, умирать, о животных'. Зато с.-х. *дахнути* наряду с первым значением имеет переносное — 'умереть'. С такой же ассоциацией связано польское выражение *wyzionać ducha*.

У болгарского народа существует не очень приглядная ассоциация, проявляющаяся в глаголе *фъсвам*, который презрительно значит 'умирать', а кроме того и 'испускать ветры бесшумно'.

Умирание это также **покидание тела душой, отделение души от тела**. Выражение **duša dělitъ se sъ tѣlomъ* в значении 'умирать' находим в старопольском, старочешском и сербохорватском (XVI в.) языках, но только в молитвенниках, что указывает на их исключительно христианский источник. Кроме того, в болгарском языке с тем же значением известны выражения *бера душа*, *събира душа* и *излиза ми душата*. Два первые буквально значат 'собирать душу', равно как и *собирать манатки*, *собраться в дорогу*, зато третье несет семантику *у меня выходит душа*.

Специфическую группу слов, обозначающих умирание, составляют глаголы, называющие один из признаков, сопутствующих смерти или связанных со смертью. Одним из признаков, появляющихся после смерти, является **цепенение, окостенение**. Это отражается в словен. *sepati*, имеющим значение 'падать мертвым; умирать, погибать', тогда как его префиксальные соответствия: болг. диал. *сцѣня*, с.-х. *сципати се* и ст.-слав. **оцѣпати** значат 'оцепенеть, окостенеть', а чеш. *scípati* обозначает 'околевать, падать, умирать, о животных'. То же семантическое развитие наблюдается в болг. *натегарувам се*, первым значением которого является 'цепенеть, костенеть', а вторым — 'умирать'.

С **ляганием, шевелением ногами** связан болгарский глагол *клоцам*, который в диалектах имеет значение 'лягать, шевелить ногами', зато в жаргоне каменщиков пирдопского округа значит 'умирать'. Соотносится с ним польское выражение *trzasnąć kopytami*, которое в южной Малопольше значит 'подохнуть — о лошади', но в разговорном языке употребляется также по отношению к людям. Аналогична ему болгарская фраза *хвърли копитата*. Эти выражения, очевидно, мотивированы картинными смертью животных. Судороги ног сопутствуют смерти вне-

запной и вызванной мозговыми заболеваниями. Животные обычно погибают внезапной смертью, это явление нередко наблюдалось и, вероятно, стало основой представленных слов.

Животные после смерти имеют **выпрямленные, протянутые ноги**. Очевидно с этим симптомом связаны глаголы, называющие умирание людей, напр. польск. диал. из Нижней Силезии *wuprościć się* и болг. *опростявам се*, основным значением которых является ‘выпрямиться, распрямиться’. Также и польская фраза *wuciagnać nogi* значит ‘умереть’, равно как и рус. *протянуть ноги*. *Wuciagnać* и *протянуть* имеют в этом случае значение ‘выпрямить во весь рост’. В Нижней Силезии с интересующим нас значением употребляется кроме того выражение *wuprościć nogi*, а у Кашубов — *wuprostować kopyta*. О том, что глаголы, называющие первоначально смерть животных, перенесены на определение смерти человека свидетельствует следующая цитата из кашубского словаря Бернарда Сыхты: *Bądziesz tak dale robił, to tē vnet vėprostějiesz kopěta jak kón*⁶.

Смерть соотносится также с **оскаливанием, показыванием зубов**. В болгарских диалектах глаголы *озьбя се*, *озьбувам* и *озьбвам* имеют основное значение ‘показывать зубы’, зато дальнейшее — ‘умирать’, а в архаическом диалекте Странджы *озьбвам се* значит ‘умереть от холода, замерзнуть’. Это связывается, очевидно, с тем фактом, что после смерти кожа и мышцы сжимаются, открывая зубы. Более наглядно это проявляется в случае замерзания. Также болгарский глагол *оклещивам се*, имеющий в разных диалектах значение ‘скалить, показывать зубы’, в самоковском округе значит ‘умирать’.

Появляющееся после смерти **пучеглазие**, если глаза не закрыты, стало основой болгарских глаголов *облеця*, *облециям (се)*, *облещивам (се)*. Эти глаголы имеют значения ‘всматриваться, вглядываться, упираться взглядом в кого-л.’, а также и ‘умирать’.

Самое странное — название умирания глаголами, которые обозначают также разные звуки. Чаще всего это отзвук **треска**. Болг. *пукам* имеет основное значение ‘издавать звук при трескании, рвании, засыхании; трещать, стучать’. Среди множества других значений ‘издавать звук, о кипящем густом кушаньи в состоянии кашицы, в котором создаются и лопаются пузыри’, а также ‘умирать’. Соответствием этого глагола является польское проклятие *Bodajby(ś), bodajeś pękl* ‘Чтоб тебя разорвало’, которое значит ‘чтобы ты пропал, исчез’ (т.е. ‘умер’). Также и выражение *pękać ze śmiechu* ‘покатываться со смеху’, равнозначное *utierać ze śmiechu* ‘умирать со смеху’. Болг. *црѣкна*, макед. *цркне* и с.-х. *цркнути* имеют параллельные значения ‘треснуть’ и ‘умереть’. С.-х. *љуснути* в диалектах значит ‘треснуть’, а также ‘умереть неожиданно’. Также и блр. диал. *лопнуць* имеет основное значение ‘треснуть’ и переносное ‘издохнуть; умереть’.

Отзвуком, близким треску, является хлопанье, а с ним же связан от-

⁶ B. Sychta, Słownik gwar kaszubskich na tle kultury ludowej, II. Wrocław 1967, 205.

звук удара. Глаголом, в котором умирание, возможно, сочетается с ударом, может служить рус. *лунуть*, который наряду с другими значениями имеет значение 'умереть'. Его точными соответствиями являются укр. *лунути* и блр. *лунуць*. Зато его формальное соответствие — с.-х. *лунути* — имеет в числе прочих значение 'ударить'⁷. Отмеченное с.-х. *лунути* как бы является элементом, связывающим отзвуки треска и хлопанья, потому что наряду с упомянутыми уже значениями 'треснуть' и 'умереть' значит также 'ударить'. Равно как и названное уже блр. *лунуць* имеет в разных языках соответствия со значением 'ударить', напр., рус. диал. *лунуть*, болг. диал. *лунна*, словен. *lopniiti*, словац. *lopniit'*. Оно является продолжением праслав. **lopnioti*, в значении 'ударить' конечно.

В архаических диалектах Косова и Метохии в значении 'умереть' употребляется глагол *цанати*, и это пренебрежительное определение. Тот же глагол в совершенном виде *цаннути* в общем сербохорватском языке значит 'ударить с шумом'. С.-х. *цанати* продолжает праслав. **capati*. Его соответствия в разных славянских языках имеют, наряду с прочими, значение 'ударить', напр., рус. диал. *цанать*, блр. диал. *цанаць*, словац. *cápať*, также и в совершенном виде, напр. болг. *цанна*, блр. диал. *цаннуць*, словц. *capniit'*.

Таким, очерченным здесь в общих чертах, представляется мир умирания у славянских народов. Как видно, этот мир очень богат. Он содержит ассоциации как старые, восходящие к праславянской эпохе, о чем свидетельствует их появление в разных языках и диалектах по всей славянской территории, так и новые, местные, имеющие региональный характер. Из числа представленных 47 глаголов и 5 фраз 15 глаголов и 2 фразы можно считать праславянскими, потому что они встречаются в такой же форме и в таком же значении на значительной части славянской территории. Это следующие глаголы: **konati*, **dokonati*, **dokonьčiti*, **dožiti*, **gasnoti*, **pominoti*, **gybnoti*, **otъiti*, **padati*, **pasti*, **legti*, **polegti*, **počīnoti*, **jъzdъchnoti*, **dъchnoti* и 2 фразы **dokonati životь* и **dokonьčiti životь*. Два глагола (**svrъšiti* и **crknoti*) встречаются в южнославянских языках, а три (**dochoditi*, **doiti* и **lunoti*) — в севернославянских. Материал поражает богатством семантического развития, различными ассоциациями. Умирание для славян ассоциируется с концом, с окончанием какого-то действия, которое символизирует жизнь (жизненного пути, хождения, бегания, делания, горения), с угасанием, гибелью, удалением, отдыхом, опрокидыванием, падением, лежанием, испусканием последнего дыхания, отделением души от тела, с признаками, сопутствующими смерти человека или животного (цепенением, показыванием зубов, шевелением ногами, пучеглазием, выпрямлением ног), а также и с отзвуками (треска, хлопанья). Удивительно, что отход человека со света, по всей видимости, возбуждает гораздо больше волнений, чем рождение нового человека.

⁷ Иначе об этих глаголах ЭССЯ 16: 175–176.